

(От лица Эдена)

Люди становятся импульсивными, попадая в сложную ситуацию. В этом есть смысл. А вот что не имеет смысла, так это когда человек продолжает упрямиться несмотря на свою неправоту. Я слетел вниз и приземлился на ветку дерева, глядя вниз на Масали и около 30 подростков, точное число — 28.

Группа находилась в опасной близости к пещере. Они прятались в зарослях и смотрели на каменистую тропу, ведущую к пещере, которая находилась всего в нескольких сотнях метров. Не слишком близко, но и не слишком далеко. Несмотря на ночное время, вокруг были разбросаны кости животных и... людей. Вместе с пятнами засохшей крови, уходящими вверх по тропинке. Я закрыл глаза и помолился о тех, кто погиб здесь. Затем я переключил внимание на тупого дурака, готового рисковать жизнью своих товарищей ради мелкой мести. Мечь — это не... плохо, но мстить нужно только тогда, когда знаешь, что у тебя есть силы довести дело до конца.

Теперь вернемся к моему предыдущему вопросу. Масали пристально смотрел на одного из старших подростков, который, похоже, был его вторым помощником. Я не понял, о чем они говорили, но по языку тела и выражению лица старшего было ясно, что тот не решается противостоять Мнемоту в его логове. Умно. К сожалению, Масали был слишком ослеплен яростью и мечью, не видел, насколько плоха его идея.

Пока я решил оставаться в тени, наблюдая за пещерой. Если Масали решит прислушаться к здравому смыслу и повернуть назад, тем лучше. Тогда я смогу войти в пещеру, убить Мнемота и убраться отсюда.

(С общего плана)

Они были элитой. Сыновья Сада. В их жилах текла кровь храбрых предков, которые никогда не сдавались и не терпели неудач в выполнении своего священного долга. Неважно, что они были молоды. Неважно, что они были неопытны. Все, что имело значение, — выживание и... мечь. Большинство из собравшихся потеряли родных из-за этого демона. Лучшие воины. Самые сильные из тех, кого могла предложить деревня... мертвы. Возможно, им не хватало силы, но их сердца горели правдой. Пламя их духов было неугасимым. Бушующее inferno.

Однако, как только группа оказалась вблизи пещеры... все мужество исчезло. Валяющиеся вокруг кости и пятна крови были лишь верхушкой айсберга. Ничто не могло сравниться с тем ощущением, которое исходило от земли. Воздух отчаяния, боли и жажды крови. Их глаза расширились, и многие сделали шаг назад, дрожа от ужаса.

Один из воинов, стоявших рядом с Масали, высокий мужественный юноша, крепко сжал руку с оружием. Он повернулся и обратился к их вождю.

— Tunapaswa kugeuka turudi. Hii ilikuwa wazo mbaya. [Нам нужно возвращаться. Это была плохая идея]

Масали повернулся и посмотрел на того, кто сделал это предложение. Второй помощник.

Он также оглянулся и заметил, что почти все заняли ту же позицию. Осознание того, что они стоят так близко к смерти. Конечно, он знал, что идея плоха. Следовало подождать, пока его дядя закончит общение с Предками, прежде чем отправляться в путь. Но что-то заставило его бросить осторожность на ветер. Что-то, чего он не мог объяснить. Он знал только, что не может повернуть назад. Повернуть назад означало сдаться после всего! Отказаться от своего отца!

Опозорить его память, не отомстив за него. “\

“Да пребудут со мною предки”.

Масали повернулся к остальным с холодными глазами.

— Мы не отступим! Это приказ, — он сообщил им об этом на их родном языке.

— Я... я... не хочу умирать, — один из младших хныкал, опустив свое оружие. Он сделал шаг назад, страх застилал его лицо.

Лицо Масали исказилось в гримасе гнева.

— Ты трус! Что ты себе позволяешь?! Позоришь наших предков, выпуская из рук свое оружие!

Он подошел к ребенку и хлестнул рукой по щеке. Юноша упал навзничь и свернулся калачиком. Нтонгай, второй помощник Масали, рассердился и остановил своего вождя, дабы тот не причинял мальчику еще больше боли. Сын вождя в недоумении набросился на помешавшего.

— Неповиновение?! Ты тоже?!

Нтонгай, не обращая внимания на гнев Масали, встал между ним и мальчиком, остальные воины встали за ним. Оглядевшись вокруг, Масали был потрясен тем, что оказался в полном одиночестве.

— При всем уважении, так нельзя обращаться с товарищами, Масали! Мы всегда следовали твоему примеру. Охотились, тренировались и выполняли свои обязанности. И ты никогда не был так жесток. Все мы потеряли своих близких, как и ты... так почему? Вместо сострадания и понимания ты обращаешься с нами как с простыми подчиненными. Неужели ты так хочешь нашей смерти?

С каждым словом Масали чувствовал, как внутри его мозга словно что-то взрывается. Все это время... они были правы. Почему он так поступил? Он любил своего отца, но это не оправдывало того, что он вел своих соотечественников на битву без плана.

— Я... не... я... — голос прервался, когда в его мозгу раздался голос.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3383648>